

ДИНАМИКА ЗАНЯТЫХ В СФЕРЕ МСП В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ КАК ИСХОДНЫЙ РУБЕЖ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПОДДЕРЖКА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ»

ВИЛЕНСКИЙ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ
Институт экономики Российской академии наук
Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32
E-mail: avilenski@mail.ru

Региональная и общая ситуация с количеством занятых в сфере малого и среднего предпринимательства заставляет усомниться в выполнении подготавливаемого в настоящее время национального проекта развития малого и среднего предпринимательства России до 2024 года по его главному показателю – приросту числа занятых. По числу занятых эта сфера к началу 2017 года еще не вышла на уровень 2008 года. Падение численности занятых среди малых предприятий – юридических лиц с 2008 по 2016 год показали Москва (традиционный лидер малого и среднего предпринимательства), Южный федеральный округ и Центральный федеральный округ в целом. Среди средних предприятий наибольшее падение занятости показал Уральский федеральный округ. Далее следуют Северо-Западный федеральный округ и Москва. С 2010 по 2016 год было заметно падение занятости у индивидуальных предпринимателей в Республике Татарстан, Приволжском федеральном округе в целом и Приморском крае. Меры, реализуемые федеральными и региональными структурами поддержки этой сферы явно не достигают декларируемых благих целей. Необходимо кардинально менять российскую государственную политику в отношении малого и среднего бизнеса с учетом накопленного позитивного и негативного опыта. Сложившаяся политика во многом основана на мифах, в том числе на мифе о том, что малый бизнес создает больше рабочих мест, чем крупный. До сих пор не найдено стабильной связи между экономическим ростом и ростом числа предпринимателей как в регионах, так и в целом по стране. Поддержка стартапов чаще всего

Цитата: Виленский А.В. Динамика занятых в сфере МСП в российских регионах как исходный рубеж реализации приоритетного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Проблемы развития территории. 2018. № 6 (98). С. 74–87. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.5

Citation: Vilenkii A.V. Employment Performance in Small and Medium Business in Russian Regions as an Initial Stage for the National Priority Project “Small and Medium Business and Support for Individual Business Initiative”. *Problems of Territory’s Development*, 2018, no. 6 (98), pp. 74–87. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.5

не приносит заметного увеличения числа рабочих мест. Для государственной политики поддержки предпринимательства характерна путаница экономических и социальных целей. Так, поддержка самозанятых – это преимущественно социальная политика по противодействию безработице, а самозанятые в хозяйственных отношениях ведут себя совсем иначе, нежели предприниматели. Необходимо преодолеть автономность политики поддержки малого и среднего предпринимательства по отношению к общей стратегии и тактике социально-экономического развития нашей страны.

Занятость, регионы, малое и среднее предпринимательство, социально-экономическая политика, топливно-сырьевая рента, санкции, финансовая поддержка, национальный проект.

В майском Указе¹ Президента РФ В.В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформулированы общие цели новых национальных проектов: осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. В указе наличествует раздел о создании приоритетного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». При этом в качестве основного критерия реализации раздела о малом и среднем предпринимательстве (далее – МСП) намечено увеличение к 2024 году численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн человек². Это очень существенный прирост (по данным Росстата, на 6 млн человек, а по экспертным данным, основанным на данных налоговой службы, – примерно на 9 млн чел.), особенно с учетом того что в последнее десятилетие общее число занятых в сфере МСП снизилось.

Предполагается, что развитие МСП и в первую очередь значительное увеличение числа занятых в нем будут реально способствовать достижению обозначенных в указе

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

² Там же.

целей. Гипотетически это возможно как на федеральном, так и региональном уровне. В экономической литературе часто встречаются утверждения о том, что развитие малого и среднего бизнеса позволяет организовать дополнительные рабочие места, способствует созданию инновационных предприятий в сфере промышленности и науки, а также формированию благоприятных условий для раскрытия возможностей каждого, кто стремится воплотить свои идеи в жизнь, проявить предприимчивость [1, с. 320].

С МСП и с занятостью в нем связаны самые существенные надежды на сохранение лучшего из того, что есть, и на его роль в развитии страны. Так, утверждается, что малый бизнес не только создает, прямо и косвенно инициирует появление дополнительных рабочих мест, но и расширяет поле деловой активности, вовлекая в трудовую деятельность тех граждан, которые не обладают высокой конкурентоспособностью на рынке труда. Малые предприятия становятся участниками инвестиционного процесса, способствуют качественному улучшению рабочей силы, формируют рабочие места на базе новых технологий [2, с. 149].

В общетеоретическом плане высказываются такие положения, как способность создавать большее (по сравнению с крупным предпринимательством) количество рабочих мест при меньших затратах капитала. Развитие МСП придает рынку труда необходимую гибкость и тем самым воздействует на занятость [3, с. 203–204].

Деятельность малого и, в меньшей степени, среднего бизнеса ориентирована на локальные рынки. Поэтому малое предпри-

нимательство – региональный феномен. С одной стороны, оно использует ресурсы чаще всего местного рынка, с другой – продукцию реализует также на территории его месторасположения; ориентирован на локальный рынок труда; его развитие теснейшим образом связано с имеющимися в регионе социально-экономическими условиями. Являясь составной частью региональной экономики, малое предпринимательство зависит от ее структуры, масштабов, динамики, механизмов функционирования, поэтому не может рассматриваться вне системы региона в целом. Особенности и структура малого бизнеса определяются также сложившейся специализацией региона, его отраслевой направленностью [4, с. 149].

Как следствие, большое внимание в нашей стране уделяется проблематике сферы МСП и занятости в ней в отдельных российских регионах. В приложении к Краснодарскому краю, например, говорится, что основными задачами малого и среднего бизнеса в регионе являются формирование рациональной структуры экономики региона, сохранение и развитие среднего класса, снижение безработицы за счет создания новых рабочих мест, расширение доходной части государственного бюджета на всех уровнях, обеспечение социальной стабильности и снятие социальной напряженности, в конечном итоге обеспечение устойчивого развития экономики региона. Устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства в современных условиях является фактором развития рынка труда и обеспечения эффективной занятости населения [5, с. 29].

По итогам проведенного исследования утверждается, что в Республике Крым вдвое большая результативность труда занятых и наемных работников малых предприятий в торговле в сравнении с тремя материальными видами деятельности – сельским хозяйством, промышленностью и строительством – при большей (в 10 раз) в торговле доле в операционных затратах товаров и услуг, приобретенных для перепродажи и реализованных без дополнительной обработки,

не должна позволять принимать решения по дальнейшему опережению развития малого предпринимательства в торговле в сравнении с материальными видами деятельности [6, с. 190].

Малое предпринимательство играет немаловажную роль в решении проблем занятости молодежи, особенно в тех случаях, когда уровень безработицы, в силу региональных особенностей, в частности, Крыма, все еще остается значительным [7, с. 106].

В условиях кризиса в приложении к Кубассу отмечается, что первое направление антикризисных действий – это меры, направленные на поддержку и стимулирование малого предпринимательства в рамках мероприятий по стабилизации ситуации и снятию социальной напряженности на региональном рынке труда. Мероприятия обеспечивали поддержку действующих малых предприятий, стимулирование создания новых малых предприятий для трудоустройства высвобождаемых работников и их самозанятость [8, с. 51].

Во многом благодаря малому предпринимательству решаются задачи регионального социально-экономического развития, стимулируется развитие регионов через расширение вовлечения ресурсов в хозяйственный оборот, осуществляются технологическая и структурная модернизация, внедрение достижений научно-технического прогресса и инноваций, поддерживается конкурентоспособность предприятий, происходит ускоренное развитие национального производства потребительских товаров [9, с. 16].

В приложении к сельскому населению Северо-Кавказского региона отмечается, что более низкий общеобразовательный уровень сельского населения по сравнению с городским затрудняет решение проблем занятости сельских жителей. Необходимо использовать, в частности, развитие самозанятости граждан путем проведения комплекса мероприятий: консультирование и обучение их основам предпринимательства, оказание содействия в организации и развитии малого предпринимательства, включая предоставление налоговых льгот и др. [10, с. 305].

Поскольку на современном этапе сложилась ситуация, когда Архангельская область ограничена в ресурсном обеспечении малого предпринимательства, существенно повышается роль взаимодействия малых предпринимательских структур с крупными предприятиями. Было бы целесообразно развивать данное взаимодействие по направлениям, соответствующим основным особенностям региона [11, с. 16].

Встречаются утверждения, что современная система экономических отношений уже не способствует естественному (либерально-рыночному) развитию малого предпринимательства в регионах, как минимум в Волгоградской области. В этих условиях значительно повышается роль государства в формировании условий, способствующих росту сегмента малого предпринимательства в структуре экономики [12, с. 206].

Увеличение сектора малого и среднего предпринимательства – это стратегическое направление политики, в частности, Правительства Омской области, так как это сектор экономики, который в короткий период времени способен дать значительные налоговые поступления, создать большое количество рабочих мест и быстро реагировать на изменения экономической конъюнктуры [13, с. 221].

Заметим, что до последнего времени основными показателями развития сферы МСП считались численность предприятий этой сферы и количество индивидуальных предпринимателей. Государственные структуры, ответственные за сферу МСП, упор делают на приросте числа субъектов хозяйствования как важнейшей характеристике предпринимательской активности в стране. И число субъектов хозяйствования, особенно среди малых (включая мелкие) предприятий – юридических лиц, реально росло. С 2008 по 2016 год число российских субъектов малого предпринимательства – юридических лиц (включая микро-) более чем удвоилось, увеличившись на 205,8%. Лидером по увеличению их числа стал Уральский федеральный округ (274,8%), особенно входящая в него Свердловская область (275,5%). Далее следует Республика Татарстан (273,9%).

Правда численность средних предприятий при этом сокращалась. За 8 лет их число уменьшилось примерно на 6%. В Центральном федеральном округе их общее число сократилось на 54,9%, в Южном федеральном округе – на 30,2%, в Приволжском федеральном округе – на 10,2%. Средние предприниматели активно дробились на малые для получения повышенных льгот (которыми обладают только малые предприятия). Более того, дробление средних предприятий лежало в русле общемировых тенденций. Так, по данным UNCTAD за 2003–2016 год, средняя величина инвестиций в один проект по созданию новых предприятий с участием иностранного капитала в обрабатывающей промышленности упала в мире с 74 до 40 млн долларов, то есть почти на 50%. Причем наиболее значимые изменения происходят в наименее развитых странах: средняя величина инвестиций в один проект во всех отраслях за тот же период снизилась с 286 до 133 млн долларов, то есть более чем на 50%, а ежегодное количество проектов выросло почти в три раза [14, с. 19].

Но в России сокращалось и количество индивидуальных предпринимателей. По экспертным оценкам, их сокращение с 2008 по 2016 год составило 32,9%, а по прямым сопоставлениям данных Росстата за 2010 и 2016 гг., численность индивидуальных предпринимателей уменьшилась на 14,5%.

Это выглядит вполне закономерно на фоне результатов исследования индекса предпринимательской активности Глобального мониторинга предпринимательства. По показателю «уровень предпринимательского намерения» в России в 2016 году доля людей, намеревающихся стать предпринимателями, составила 2,1% от общего населения в возрасте от 18 до 64 лет, что является наименьшим показателем по всей совокупности стран, участвовавших в проекте. В целом для России характерен нисходящий тренд динамики уровня предпринимательского намерения [15, с. 14].

Но зато в целом за счет сильного прироста субъектов хозяйствования – юридических лиц общая численность субъектов МСП ак-

тивно увеличивалась, что ответственными за МСП государственными структурами, включая Корпорацию МСП, уже традиционно стало представляться как их непосредственное достижение. О сокращении численности занятых было известно. Но для нивелирования негативного впечатления от этого факта в отчетах обычно в качестве базового выбирался наиболее провальный с занятостью в сфере МСП год, на фоне которого общая занятость даже увеличивалась, то есть использовался достаточно простой статистический «трюк»).

Малые предприятия – юридические лица (включая микро-) аккумулируют в себе основную массу занятых в сфере МСП. В 2016 году на этих малых предприятиях было зарегистрировано 11040,1 тыс. занятых. По сравнению с предкризисным 2008 годом в 2016 году средняя численность работников субъектов малого (включая микро-) предпринимательства – юридических лиц в целом по России сократилась на 3,3%, спустившись с 11412,1 до 11040,1 млн человек (табл. 1).

Но при этом за тот же период в Приморском крае средняя численность работников субъектов малого (включая микро-) предпринимательства – юридических лиц возросла на 42,1%, в Уральском округе – на 27,9%, в Свердловской области – на 22,1%, в Республике Татарстан – на 13,3%. Падение же обеспечили традиционный лидер российского МСП – Москва – на 27,9%, а также Южный федеральный округ – на 25,1% и Центральный федеральный округ в целом – на 12,2%. И это при том, что Москва всегда правомерно считалась и считается своего рода российским эталоном в поддержке МСП по всевозможным направлениям и ведущим регионом по количеству МСП и числу занятых в этом секторе.

В то же время очевидно, что в Центральном федеральном округе и тем более в Москве и Московской области достаточно рабочих мест на крупных предприятиях и в организациях. Жители этих территорий предпочитают не связываться со сферой МСП как с неоправданно рискованной. Доходы в ней в целом не очень высоки и явно не смогут компенсировать последствия подпадающих

под уголовную статью действий (например, в случае неуплаты налогов или мошенничества). Заметим, что такая угроза существует именно для некрупных предпринимателей (в отличие от крупных), т. к. они не имеют штата юристов для защиты своей деятельности. По той же причине и собственность малых предпринимателей защищена менее, чем у крупных компаний (с их возможностями использования офшоров за рубежом, а в ближайшее время – в России).

Кроме того, теневая экономика концентрируется в центральных районах страны, в которых для нее наличествуют масштабные возможности. Поэтому сокращение числа занятых можно считать и следствием увеличения числа занятых именно в теневом секторе, происходящего за счет легальной экономики и ведущего к ее дополнительному сужению.

Еще острее ситуация с занятостью выглядит в сфере среднего предпринимательства, в ней в 2016 году в целом по России было зарегистрировано 1744,9 тыс. занятых, с 2008 по 2016 год средняя численность работников сократилась на 23,1% (табл. 2).

В Центральном федеральном округе падение числа занятых на средних предприятиях с 2008 по 2016 год составило 20,2%, причем в Москве – 22,2%. В Северо-Западном федеральном округе занятость уменьшилась на 22,6%, в Санкт-Петербурге – на 16,2%. В Южном федеральном округе снижение составило 28,8%, в Ставропольском крае – на 4,1%, в Приволжском федеральном округе – на 33,6%, причем в Республике Татарстан (в целом благополучной) – на 6,6%. В Уральском федеральном округе снижение занятости на средних предприятиях составило 30,8%, причем в Свердловской области – 20,9%. В Сибирском федеральном округе уменьшение числа занятых в среднем предпринимательстве составило 30,5%, причем в Новосибирской области оно равнялось 22,3%.

Падение числа занятых в российском среднем предпринимательстве обусловлено общим сокращением количества его субъектов. Как было отмечено выше, налицо дробление средних предприятий, их переход в

Таблица 1. Динамика средней численности работников субъектов малого (включая микро-) предпринимательства – юридических лиц по ФО и некоторым субъектам Российской Федерации за 2008, 2010, 2015 и 2016 гг. (на конец года)

Средняя численность работников субъектов малого (включая микро-) предпринимательства – юридических лиц, тыс. чел.	2008 год	2010 год	2015 год	2016 год
Россия	11412,1	11149,0	11330,7	11040,1
%		100		99,0
%	100	97,7	99,3	96,7
Центральный федеральный округ	3921,6	3314,3	3378,0	3444,4
%		100		103,9
%	100	84,5	86,1	87,8
г. Москва	2035,6	1268,9	1351,8	1468,4
%		100		115,7
%	100	62,3	66,4	72,1
Московская область	566,0	496,5	494,5	545,5
%		100		109,9
%	100	87,7	87,4	96,4
Северо-Западный федеральный округ	1367,6	1366,0	1496,2	1350,4
%		100		98,9
%	100	99,9	109,4	98,7
г. Санкт-Петербург	698,2	640,0	814,7	694,5
%		100		108,5
%	100	91,7	116,7	99,5
Южный федеральный округ	1299,7	973,5	1002,0	974,0
%		100		100,0
%	100	74,9	77,1	74,9
Краснодарский край	330,0	364,1	361,2	343,1
%		100		94,2
%	100	110,3	109,5	104,0
Северо-Кавказский федеральный округ	–	266,4	246,9	270,2
%		100		101,4
Ставропольский край	158,5	162,2	141,6	139,0
%		100		85,7
%	100	102,3	89,3	87,5
Приволжский федеральный округ	2405,1	2340,0	2292,6	2281,2
%		100		97,5
%	100	97,3	95,3	94,8
Республика Татарстан (Татарстан)	319,5	325,1	322,7	361,7
%		100		111,3
%	100	101,8	101,0	113,2
Уральский федеральный округ	757,1	956,0	1009,7	968,2
%		100		101,3
%	100	126,3	133,4	127,9
Свердловская область	320,6	352,8	419,6	391,6
%		100		111,0
%	100	110,0	130,9	122,1
Сибирский федеральный округ	1236,7	1428,3	1413,5	1253,9
%		100		87,8
%	100	115,3	114,3	101,4
Новосибирская область	200,0	276,0	318,8	231,7
%		100		84,0
%	100	138,0	159,4	115,8
Дальневосточный федеральный округ	424,3	504,1	491,2	497,8
%		100		98,8
%	100	118,8	115,7	117,3
Приморский край	112,3	174,4	165,6	159,6
%		100		91,5
%	100	155,3	147,5	142,1

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru

Таблица 2. Динамика средней численности работников субъектов среднего предпринимательства – юридических лиц по ФО и некоторым субъектам Российской Федерации за 2008, 2010, 2015 и 2016 гг. (на конец года)

Средняя численность работников субъектов среднего предпринимательства – юридических лиц	2008 год	2010 год	2015 год	2016 год
Россия	2269,7	2582,9	2178,1	1744,9
%		100		67,6
%	100	113,8	96,0	76,9
Центральный федеральный округ	621,7	752,8	658,3	496,2
%		100		65,9
%	100	121,1	105,9	79,8
г. Москва	169,0	220,7	223,4	131,4
%		100		59,5
%	100	130,6	132,2	77,8
Московская область	97,5	127,4	129,7	97,1
%		100		76,2
%	100	130,7	133,0	99,6
Северо-Западный федеральный округ	252,5	274,9	244,6	195,5
%		100		71,1
%	100	108,9	96,9	77,4
г. Санкт-Петербург	103,2	116,4	125,9	85,4
%		100		73,4
%	100	112,8	122,0	82,8
Южный федеральный округ	237,2	232,0	197,6	168,8
%		100		72,8
%	100	97,8	83,3	71,2
Краснодарский край	51,3	95,3	76,7	66,8
%		100		70,1
%	100	185,8	149,5	130,2
Северо-Кавказский федеральный округ	–	76,3	64,8	57,8
%		100		75,6
Ставропольский край	39,1	48,5	41,8	37,5
%		100		77,3
%	100	124,0	106,9	95,9
Приволжский федеральный округ	568,9	578,2	456,7	377,8
%		100		65,3
%	100	101,6	80,3	66,4
Республика Татарстан (Татарстан)	60,7	84,2	63,8	56,6
%		100		67,2
%	100	138,7	105,1	93,2
Уральский федеральный округ	182,6	210,8	197,6	145,8
%		100		69,2
%	100	115,4	108,2	79,8
Свердловская область	59,2	61,9	73,1	46,8
%		100		75,6
%	100	104,6	123,5	79,1
Тюменская область	61,0	83,9	71,0	56,9
%		100		67,8
%	100	137,5	116,4	93,3
Сибирский федеральный округ	322,8	357,9	267,7	224,3
%		100		62,7
%	100	110,9	82,9	69,5
Новосибирская область	57,0	68,8	59,0	44,3
%		100		64,4
%	100	120,7	103,5	77,7
Дальневосточный федеральный округ	83,9	100,1	90,7	78,8
%		100		78,7
%	100	119,3	108,1	93,9
Приморский край	21,6	32,6	27,4	23,9
%		100		73,3
%	100	150,9	126,8	110,6

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru

статус малых ради получения дополнительных льгот или просто ликвидация предприятий в связи с неблагоприятной, кризисной экономической ситуацией в стране. В любом случае то, что происходит со средним бизнесом у нас, можно охарактеризовать остро негативно. И все это происходит на фоне многочисленных деклараций Правительства РФ об особой заботе о среднем несырьевом бизнесе. Декларации явно расходятся с реалиями.

Из федеральных округов наименьшее падение числа занятых отмечено в Дальневосточном округе (всего 6,1%). Более того, входящий в этот округ Приморский край показал даже заметный прирост числа занятых в среднем бизнесе (целых 10,6%). Более сильный прирост – только в Краснодарском крае (прирост занятых составил 30,2%). Эти приросты можно объяснить повышенным вниманием российского правительства к Дальнему Востоку и особой поддержкой среднего предпринимательства в Краснодарском крае. Но общей негативной ситуации с занятостью в российском среднем предпринимательстве эти региональные позитивные факты изменить не могли.

Хуже, чем в среднем предпринимательстве, дела с занятостью обстоят только во втором по числу занятых секторе сферы МСП – в индивидуальном предпринимательстве. В нем в 2016 году было зарегистрировано в целом по России 5682,4 занятых. При этом с 2008 по 2016 год число занятых у индивидуальных предпринимателей, по основанным на статистических расчетах экспертным оценкам, сократилось на 51%. Факт очень значимый (табл. 3). Необходимость экспертной оценки в проведенном исследовании была обусловлена тем, что в данных Росстата показатели занятости в секторе индивидуального предпринимательства 2008 года напрямую несопоставимы с показателями 2016 года, точнее, они прямо несопоставимы с данными за 2010 год и позже.

В Центральном федеральном округе падение числа занятых у индивидуальных предпринимателей с 2008 по 2016 год составило 43,6%, в Москве – 45,2%. В Московской обла-

сти – 60,8%. В Северо-Западном федеральном округе занятость упала на 35,1%, а в Санкт-Петербурге – на 4,1%. В Южном федеральном округе снижение занятости составило 26,7%, в Краснодарском крае – 19,8%. В Ставропольском крае занятость упала на 59,7%. В Приволжском федеральном округе – на 46,4%, причем в Республике Татарстан – на 59,2%. В Уральском федеральном округе падение занятости у индивидуальных предпринимателей составило 45,5%, причем в Свердловской области – 58,9%. В Сибирском федеральном округе падение числа занятых составило 45,0%. Причем в Новосибирской области падение составило 46,4%. В Дальневосточном федеральном округе падение числа занятых у индивидуальных предпринимателей составило 32,1%, но во входящем в этот округ Приморском крае наблюдалась исключительная для России тенденция – реальный рост занятых на 4,6%.

Еще раз отметим, что данные расчеты выполнены по экспертным оценкам. По прямым статистическим сопоставлениям, возможным начиная с кризисного 2010 года, к 2016 году в занятости в секторе индивидуального предпринимательства наличествовал рост. В целом по России он составил 5,5%. В Центральном федеральном округе рост числа занятых за этот период составил 3,0%, причем в Москве – почти 94%. В Московской области – более 45%. В Северо-Западном федеральном округе рост занятости у индивидуальных предпринимателей составил 7,7%, а в Санкт-Петербурге – почти 67%. В Южном федеральном округе увеличение занятости составило 30,0%, причем в Краснодарском крае – 39,1%. В Уральском федеральном округе рост занятости составил 14,6%, причем в Свердловской области – 31,2%. В Сибирском федеральном округе рост числа занятых составил 5,0%. Причем в Новосибирской области увеличение составило 16,8%. Все это во многом является следствием падения занятости в первые годы после кризиса 2008 года.

И на этом умеренно (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга) благоприятном фоне с 2010 по 2016 год было заметно падение

Таблица 3. Динамика числа занятых в сфере индивидуального предпринимательства по ФО и некоторым субъектам Российской Федерации за 2008, 2010, 2015 и 2016 гг.

Число занятых в сфере индивидуального предпринимательства, тыс. чел.	2008 год*	2008 год**	2010 год	2015 год	2016 год
Россия	8048,5	11589,8	5385,9	4984,0	5682,4
%			100	92,5	105,5
		100	46,5	43,0	49,0
Центральный федеральный округ	1809,6	2171,5	1188,8	1099,9	1224,2
%			100	92,5	103,0
		100	54,7	50,7	56,4
г. Москва	323,4	388,1	107,7	122,9	208,8
%			100	114,1	193,8
		100	27,8	31,7	53,8
Московская область	304,5	438,5	118,4	161,0	171,8
%			100	136,0	145,1
		100	27,0	36,7	39,2
Северо-Западный федеральный округ	617,9	741,5	446,9	402,7	481,5
%			100	90,1	107,7
		100	60,3	54,3	64,9
г. Санкт-Петербург	113,7	136,4	78,5	87,4	130,9
%			100	111,3	166,8
		100	57,5	64,1	95,9
Южный федеральный округ	1413,2	1177,7	664,6	775,4	863,7
%			100	116,7	130,0
		100	56,4	65,8	73,3
Краснодарский край	347,6	417,1	240,4	294,9	334,4
%			100	122,7	139,1
		100	57,6	70,7	80,2
Северо-Кавказский федеральный округ	–		305,0	280,4	313,1
%			100	91,9	102,7
Ставропольский край	277,0	332,4	146,6	129,9	133,9
%			100	88,6	91,3
		100	44,1	39,1	40,3
Приволжский федеральный округ	1746,7	2096,0	1208,4	1042,8	1123,5
%			100	86,3	93,0
		100	57,7	49,8	53,6
Республика Татарстан (Татарстан)	234,4	281,3	146,4	119,6	114,9
%			100	91,7	78,5
		100	52,0	42,5	40,8
Уральский федеральный округ	845,3	1014,4	481,9	420,6	552,4
%			100	87,3	114,6
		100	47,5	41,5	54,5
Свердловская область	489,7	587,6	184,0	164,7	241,4
%			100	89,5	131,2
		100	31,3	28,0	41,1
Сибирский федеральный округ	1239,5	1487,4	778,4	678,5	817,7
%			100	87,2	105,0
		100	52,3	45,6	55,0
Новосибирская область	127,9	153,5	70,4	80,6	82,2
%			100	114,5	116,8
		100	45,9	52,5	53,6
Дальневосточный федеральный округ	376,2	451,44	311,5	283,1	306,4
%			100	90,9	98,4
		100	69,0	62,7	67,9
Приморский край	73,0	87,6	94,3	92,6	91,6
%			100	98,2	97,1
		100	107,6	105,7	104,6

* Численность на фактически действующих индивидуальных предпринимателей, тыс. человек. То есть по отношению к номинальному числу занятых, представленному Росстатом в 2010 и 2016 гг., данные занижены примерно на 1,15–1,25.
** Экспертно оцененная по сглаженным коэффициентам средняя численность занятых в номинальном выражении.
Расчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru

занятости у индивидуальных предпринимателей в Приволжском федеральном округе на 7,0%, причем в Республике Татарстан – на 21,5%. В Дальневосточном федеральном округе падение числа занятых у индивидуальных предпринимателей составило 1,6%, а в Приморском крае – 2,9%. В таких случаях обычно говорят, что общий рост выглядел противоречиво и неустойчиво.

Упор на приросте занятых в сфере МСП в Указе Президента РФ наверняка сопряжен с такими функциями малого и среднего предпринимательства, как противодействие безработице и создание новых рабочих мест. В экономической науке последних десятилетий принято разделять народнохозяйственные функцию противодействия безработице и функцию создания новых рабочих мест. Создание новых эффективных рабочих мест отличается от мер по сохранению старых и привлечению населения к простым общественным работам, для того чтобы избежать острых социальных конфликтов. В государственной политике поддержки МСП под созданием новых рабочих мест подразумевается создание именно высокоэффективных рабочих мест.

Широко известный постулат об определяющей роли МСП в формировании новых рабочих мест был представлен американским исследователем Д.Л. Берчем в его работах «Процесс создания рабочих мест» (The Job Generation Process) [16] и «Создание рабочих мест в Америке» (Job creation in America) [17]. На основе собственных социологических исследований он весьма убедительно показал, что именно малые предприятия обеспечивают основную часть новых рабочих мест. Более того, рабочие места на малых предприятиях по своим качествам мало отличаются от рабочих мест крупных предприятий. Успех малых фирм обусловлен их гибкостью, способностью через преодоление рисков приспособляться к сложным условиям. Представленные им работы получили общественное признание, в 1996 году Берч стал лауреатом престижной шведской премии за исследования предпринимательства. Существенно и то, что Берч затрагивает региональный аспект,

в рамках которого наглядно демонстрирует, что в тех регионах США, где малые предприятия привлекали высокообразованных специалистов, наблюдалось опережающее экономическое развитие. Постулаты Берча легли в основу отношения к МСП как к своего рода панацее, способной обеспечивать высокую конкурентоспособность национального хозяйства и его регионов.

Но общественное признание сыграло с Берчем злую шутку. Аналогичные исследования были проведены другими известными учеными. И результаты этих исследований опровергали постулаты Берча. Так, в книге «Создание рабочих мест и изменения на рынке труда» (1987) [18] Дэвид Стори и Стивен Джонсон (также лауреаты шведской премии исследования предпринимательства) выступили со всесторонней критикой исследования Берча и пришли к выводу, что он переоценил вклад малых фирм в создание новых рабочих мест. Попытки повторить исследования Берча были произведены во многих странах, и результаты показали, что, во-первых, масштаб фактически созданных малыми фирмами рабочих мест не так значителен, как показывал Берч, во-вторых, доля новых и растущих малых фирм, создающих сколько-нибудь значительное число новых рабочих мест, относительно невелика. Главный вывод Стори и Джонсона состоит в том, что вовсе не количество, а качество малых фирм определяет функционирование экономики, и лишь относительно небольшое число фирм становится основным драйвером роста в экономике [19, с. 81].

До сих пор не найдено стабильной связи между экономическим ростом и ростом числа предпринимателей как в регионах, так и в целом по стране. Связь в зависимости от условий может быть как положительной, так и отрицательной, причем последняя встречается даже чаще. И все это на фоне традиционных заздравных славословий в адрес предпринимательства и многочисленных ссылок на Й. Шумпетера. Поддержка стартапов, любимая политиками, чаще всего не приносит заметного увеличения числа рабочих мест, к тому же большинство стартапов заканчивается

вместе с окончанием бюджетного финансирования. Также для государственной политики поддержки предпринимательства характерна путаница в экономическом и социальном целеполагании. Так, поддержка самозанятых – это преимущественно социальная политика по противодействию безработице, а самозанятые в хозяйственных отношениях ведут себя совсем иначе, нежели предприниматели.

Чрезвычайно важно и то, что давно провозглашенный в нашей стране главенствующим упор на финансовую поддержку МСП, особенно малого бизнеса, приносит основные выгоды задействованным финансовым структурам и коррумпированному чиновничеству. А сам малый бизнес в своем финансовом обеспечении (об этом говорится во всех учебниках по МСП) всецело опирался и опирается на «Три Д – дом, друзья и дураки». Во всем этом необходимо разбираться и учитывать при подготовке национального проекта развития российского МСП до 2024 года.

Список невразумительных моментов в целях и методах государственной политики поддержки не крупного предпринимательства, характерных не только для России, можно продолжать и далее (см. например [20]).

В России основной функцией МСП уже более двадцати пяти лет является социальное выживание широких слоев населения. В этом смысле роль МСП в экономике нашей страны «ущербна». Значительное отставание количественных параметров российского МСП от МСП большинства высокоразвитых и развивающихся стран является следствием этой «ущербности» и, самое главное, следствием топливно-сырьевой структуры российской экономики.

Нельзя не согласиться с тем, что перспективы развития малого предпринимательства должны быть определены исходя из его значения для создания в стране эффективной рыночной экономики и выполнения ряда важных социальных функций, в число которых входят формирование среднего класса населения, смягчение социальной напряженности, а также демократизация рыночных отношений [21, с. 50].

Обеспечению кардинального повышения значимости МСП в экономике страны мешает неправильное понимание органами власти значимости и функций МСП в России с учетом специфики структуры ее экономики. Важнейшие отрасли экономики – добыча сырья и топлива и услуги, связанные с перераспределением доходов от топливно-сырьевой ренты, – не нуждаются в широкомасштабном МСП. Поэтому с упорством определяемая последние 25 лет официальная цель государственной политики в отношении МСП – создание ему благоприятных условий, для того чтобы он занял в российской экономике положение, которое занимает МСП в высокоразвитых странах (по доле в ВВП, по количеству занятых и т. д.), – заведомо ложная. Необходимо разобраться с реальными потребностями российской экономики в сфере МСП по каждому из видов деятельности. До сих пор этого не сделано.

Конечно, в нынешних условиях следует использовать то, что введенные против российских компаний западные санкции не касаются малого и среднего бизнеса. МСП потенциально может стать компенсирующим инструментом в экономических отношениях с западными партнерами.

Очевидно и то, что в нашей стране чрезвычайно важно всячески стимулировать антимонопольную функцию МСП, усиливать ее роль в утверждении принципов конкуренции. Именно в этой функции особо нуждается российская экономика с ее сверхвысоким монополизмом, обычно опирающимся на административный ресурс государственной власти.

Необходимо усиливать государственную политику по выводу экономики «из тени». Много для этого сейчас делается налоговыми органами. Тут важно «не перегнуть палку» – не добиться того, что вывод «из тени» окажется тождественен свертыванию, по сути, легальной деятельности.

Главное – политику поддержки и развития МСП необходимо сопрягать, взаимоувязывать с общей государственной экономической и социальной политикой в ее стратегии и тактике. До сих пор и этого не сделано. Как

следствие, существенно увеличившиеся с 2008 года объемы финансовой и организационной поддержки МСП не принесли ожидаемых результатов. Экономика страны «отторгает» МСП. Национальные проекты должны как минимум выстраиваться вокруг стратегического проекта социально-экономического развития страны. Остается надеяться, что содержание национального проекта МСП до

2024 года будет окончательно сформировано уже после появления общероссийского проекта, а финансовые средства и организационные усилия, направленные на реализацию новых национальных проектов, включая проект МСП, принесут значительно большие позитивные результаты, чем при аналогичных федеральных и региональных действиях российского государства предыдущих лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутузова К.Ю. Роль малого предпринимательства в решении проблем занятости населения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 1 (4). С. 320–322.
2. Бессарабова Н.В. Роль малого бизнеса в решении проблем занятости населения // Российское предпринимательство. 2010. № 1 (104). С. 148–152.
3. Петрище В.И. Обеспечение эффективной занятости населения путем развития малого предпринимательства // Среднерус. вестн. общ. наук. 2015. Т. 10. № 3. С. 201–209.
4. Брциева И.Г. Малое предпринимательство как экономическая категория // Общество и экономика. 2000. № 9. С. 148–159.
5. Агабекян Р.Л. Развитие бизнеса как условие обеспечения эффективной занятости в Краснодарском крае // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С. 25–29.
6. Подсолонко В.А., Подсолонко М.В., Тарасюк В.Д. Стратегия инновационного повышения занятости населения в рекреационном регионе на основе развития малого предпринимательства // Уч. зап. Тавр. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «Экономика и управление». 2012. Т. 4. № 25 (64). С. 182–191.
7. Полищук Е.А. О роли малого предпринимательства в занятости населения республики // Малый и средний бизнес – основа развития экономики Крыма: мат-лы науч.-практ. конф. 2014. С. 104–106.
8. Косинский П.Д. К вопросу развития малого и среднего предпринимательства промышленного региона // Региональная экономика и управление. 2014. № 2. С. 47–55.
9. Телятников В.С., Покидова В.В. Характеристика и условия развития предприятий малого бизнеса в Волгоградской области // Фундаментальные исследования. 2016. № 3 (1). С. 202–206.
10. Ковалев М., Шашко А. Малое предпринимательство в Беларуси: рейтинг развития малых предприятий в регионах // Вестн. Ассоциации белорусских банков. 2004. № 28. С. 16–34.
11. Ткаченко М.Ф., Быкадоров М.А. Проблемы и перспективы создания новых рабочих мест в регионах Северного Кавказа // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4 (38). С. 303–309.
12. Альхимович И.Н. К вопросу о проблемах развития региона и взаимодействии предпринимательских структур (на примере Архангельской области) // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. «Экономика и право». 2015. Т. 25. № 2 (4). С. 12–21.
13. Евдохина О.С., Фалалеева Е.В., Голодных А.С. Основные направления поддержки малого и среднего предпринимательства в Омской области // Вестн. Омск. гос. агр. ун-та. 2016. № 4 (24). С. 215–223.
14. Идрисов Г., Мау В., Божечкова А. В поисках новой модели роста // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 5–23.
15. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. М.: МЭР РФ, 2017. 89 с.
16. Birch D.L. *The Job Generation Process*. Cambridge, MA: MIT Program on Neighborhood and Regional Change, 1979.
17. Birch, D.L. *Job Creation in America*. New York: Free Press, 1987.
18. Storey D.J., Johnson S. *Job Generation and Labour Market Change*. Basingstoke, Hants: Macmillan, 1987. 276 p.

19. Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса (1996–2010). М.: ГУ ВШЭ, 2013. 526 с.
20. Shane S. *Academic entrepreneurship: University spinoffs and wealth creation*. Cheltenham, UK and Northampton, MA: Elgar, 2004.
21. Курочкина А.А., Хныкина Т.С. Повышение конкурентоспособности малого бизнеса как фактор обеспечения устойчивости регионального развития // Экономика и управление. 2013. № 1 (87). С. 46–50.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виленский Александр Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором регионального развития и местного самоуправления, главный научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук. Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32. E-mail: avilenski@mail.ru. Тел.: +7(499) 724-15-41.

Vilenskii A.V.

EMPLOYMENT PERFORMANCE IN SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN RUSSIAN REGIONS AS AN INITIAL STAGE FOR THE NATIONAL PRIORITY PROJECT “SMALL AND MEDIUM BUSINESS AND SUPPORT FOR INDIVIDUAL BUSINESS INITIATIVE”

The situation regarding the number of employees in small and medium business in regions and in general raises doubts about the implementation of the currently prepared national project for the development of small and medium business in Russia up to 2024 in terms of its main indicator – the increase in the number of employees. This sphere has not yet reached the level of 2008 in the number of employees by the beginning of 2017. Moscow (a traditional leader of small and medium business), the Southern and Central federal districts as a whole demonstrated a drop in the number of employees at small legal entities from 2008 to 2016. Among medium-sized enterprises, the Ural Federal district demonstrated the greatest drop in employment. It is followed by the Northwestern Federal District and Moscow. In 2010–2016, there was a noticeable drop in employment among sole proprietors in the Republic of Tatarstan, the Volga Federal district, and Primorsky Krai. The measures implemented by the federal and regional support structures in this area clearly do not achieve the declared noble cause. It is necessary to radically change the Russian state policy related to small and medium businesses taking into account the accumulated positive and negative experience. The current policy is largely based on myths, including the myth that small business creates more jobs than large business entities. There is still no stable link between economic growth and the increase in the number of entrepreneurs in the regions and in the country as a whole. Support for startups often does not bring a significant increase in the number of jobs. State policy to support entrepreneurship is characterized by confused economic and social objectives. Thus, support for the self-employed is mainly a social policy to fight unemployment, and self-employed people behave in a rather different way in economic relations than entrepreneurs. It is necessary to overcome the autonomy of the policy to support small and medium businesses in relation to the overall strategy for the socio-economic development of our country.

Employment, regions, small and medium enterprises, socio-economic policy, fuel and raw material rent, sanctions, financial support, national project.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vilenskii Aleksandr Viktorovich – Doctor of Economics, Professor, Head of Sector for Regional Development and Local Governance, Chief Research Associate. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation. E-mail: avilenski@mail.ru. Phone: +7(499) 724-15-41.